

Основные подходы к рассмотрению темы сексуальности в Библии

Научный руководитель – Трофимова Зорина Павловна

Денисова Екатерина Владимировна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: catherine.denisova@yandex.ru

Несмотря на то, что во многих западных странах произошел пересмотр традиционных норм сексуальности, равно как было пересмотрено и само понятие нормы, как христиане, так и некоторые неверующие люди продолжают обращаться к Библии как к некоему ориентиру в вопросах пола и сексуального поведения. В данном аспекте Библия привлекается христианами как безусловный авторитет, способный дать моральный ориентир и предоставить верующим пример праведной, богоугодной половой жизни.

На протяжении многих веков цитаты из Библии использовались как инструмент поощрения или запрета тех или иных сексуальных практик, четко очерчивая границу допустимого. Тем не менее, ответ на вопрос «Что говорится в Библии о сексе?» не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. При ближайшем рассмотрении оказывается, что библейский текст содержит множество противоречивых высказываний на эту тему.

Осознавая эту трудность, Дэвид Дженсен, американский теолог и профессор Остинской пресвитерианской теологической семинарии, в статье «Библия и секс» («*The Bible and Sex*») выделяет **три подхода** к рассмотрению темы сексуальности в Библии [2].

Согласно **первому подходу**, Библия воспринимается как некое пособие, учебник правильного сексуального поведения. Такое восприятие предполагает, что есть «хороший» секс, а есть «плохой». Моделью «хорошего» секса выступают интимные отношения Адама и Евы до грехопадения. Эти отношения сдержанны, но не стыдливы, а так же реализованы строго с человеком противоположного пола в рамках супружеских уз.

Важность супружеских отношений Адама и Евы именно как образца и примера для всех последующих супружеских пар подчеркивает и американский исследователь Ветхого Завета Ричард Дэвидсон в своем труде «Пламя Яхве: сексуальность в Библии». Он пишет: «Быт. 2:24 черным по белому декларирует, что первоначальный божий замысел о сексуальности и браке в отношениях Адама и Евы является образцом для всех будущих сексуальных отношений» [1]. Дэвидсон так же выделяет десять аспектов сексуальности, которые можно вывести из первых глав Бытия. **Первый аспект** раскрывает сексуальность как тварное устройство: люди наделяются ею в процессе творения, однако сам Создатель находится вне половых категорий. **Второй аспект** нормативен: изначально разделенные полов и половое различие как один из основных компонентов первоначального замысла указывают на гетеросексуальность как единственно верный путь реализации сексуальных и брачных отношений. **Третий аспект** - изначально установленная моногамность брака. **Четвертый аспект** заключается в изначально задуманном Богом равенстве полов и отсутствии иерархии в отношениях между мужчиной и женщиной. **Пятый аспект** рассматривает сексуальность как необходимое условие целостности человека как психофизического существа. **Шестой аспект** предполагает исключительность и неприкосновенность интимных отношений между мужчиной и женщиной от какого-либо внешнего вмешательства: так, Господь напутствует Адаму «оставить отца своего и мать свою и прилепиться к жене своей» (Быт. 2:24). **Седьмой аспект** переключается с третьим,

указывая на постоянство духовной, эмоциональной и сексуальной связи между супругами. **Восьмой аспект** Дэвидсон озаглавил как «сексуальность и интимность», отмечая важность половых отношений как одного из компонентов слияния, единения и гармонии супругов. **Девятый аспект** связан с деторождением и напуганностью Господа «плодиться и размножаться» (Быт. 1:28). Наконец, **десятый аспект** связан с восприятием сексуальности как части творения и божественного замысла, где оценка Богом творения «хорошо весьма» (Быт. 1:31) включает в себя и человеческую сексуальность. Таким образом, перед нами раскрывается четкая схема координат, в рамках которой должны находиться все проявления половой жизни человека. Однако, с подобным подходом связано множество трудностей. Как отмечает Дэвид Дженсен, применяя библейские нормы к современной жизни, люди часто не учитывают, что запреты на определенные сексуальные практики и типы поведения формулировались в определенном историческом контексте, который, безусловно, отличен от современного.

Так, в статье «Новый Завет, Империя и Гомосексуальность» («*The New Testament, Empire, and Homoeroticism*») Уильям Джонсон, профессор Принстонской теологической семинарии, утверждает, что использование Библии для обоснования осуждения гомосексуальных отношений в современных условиях проблематично, поскольку, согласно его теории, гомосексуальность рассматривалась иудеями как одно из проявлений римской деспотичной практики господства и подчинения, в рамках которой сексуальные отношения, в том числе и между мужчинами, рассматривались как совершение полового акта свободным римлянином над «низшим» по статусу мужчиной, чаще всего рабом или тем, кто оказывает сексуальные услуги. Таким образом, подобная практика скорее ассоциировалась с институтом рабства и неравенством, но не с равноправными, взаимными и стабильными однополыми отношениями, против которых используют цитаты из Библии противники гомосексуальных пар сейчас [3].

Приверженцы **второго подхода** объявляют Библию устаревшим, жестким и глубоко патриархальным текстом, не удовлетворяющим запросам современного общества в сексуальной сфере жизни. Действительно, текст Библии содержит в себе множество патриархальных суждений, со многими из которых не согласилось бы большинство современных людей. Тем не менее, проблематичность такого подхода становится ясна, когда мы обращаем внимание на места в Библии, подчеркивающие или предполагающие равенство между мужчиной и женщиной (Быт. 1:27; 2:18).

Наконец, Дженсен предлагает воспринять текст Библии как **нарратив желания**, который помещает сексуальность в центр библейского повествования, распространяя ее на различные фрагменты текста: от любви и желания, сопутствующих сотворению Господом мира, до кульминационной точки - Песни песней. Это альтернативное прочтение текста, позволяющее пересмотреть наши традиционные представления о библейской сексуальности. Взгляд сквозь такую призму позволил американскому теологу и профессору Чикагского университета Марку Уолласу в его статье «Раннехристианское презрение плоти и Женщина, Которая Любила Слишком Сильно в Евангелии от Луки» («*Early Christian Contempt for the Flesh and the Woman Who Loved Too Much in the Gospel of Luke*») рассмотреть эпизод с грешницей и Христом, описанном в Евангелии от Луки (Лк. 7:37-50), как распознавание и благословение Иисусом телесности как важнейшего элемента Его учения [4].

Таким образом, существует множество ракурсов, с которых мы можем подойти к изучению вопроса сексуальности в Библии. Каждый из них обладает как определенными преимуществами, так и недостатками, однако по-своему позволяет рассмотреть тему с разных углов и подойти на шаг ближе к прояснению библейского понимания сексуальности.

Источники и литература

- 1) Дэвидсон Р. Пламя Яхве: Сексуальность в Библии. М., 2015. С. 28.
- 2) Jensen, David H. The Bible and Sex // The Embrace of Eros: Bodies, Desires, And Sexuality in Christianity. Minneapolis, 2010. p. 34-62
- 3) Johnson, William S. The New Testament, Empire, and Homoeroticism // The Embrace of Eros: Bodies, Desires, And Sexuality in Christianity. Minneapolis, 2010. p. 93-119.
- 4) Wallace, Mark I. Early Christian Contempt for the Flesh and the Woman Who Loved Too Much in the Gospel of Luke // The Embrace of Eros: Bodies, Desires, And Sexuality in Christianity. Minneapolis, 2010. p. 63-92.